

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВОСПИТАНИЯ

УДК 378.147:34
ББК Х401.02р

ГРНТИ 14.35.05

Код ВАК 13.00.08

Никоряк Василий Васильевич,

старший преподаватель, кафедра антикризисного управления и оценочной деятельности, Институт мировой экономики, Уральский государственный горный университет; 620144, г. Екатеринбург, пер. Университетский, 7; e-mail: dekan@uicp.e-burg.ru.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: антикоррупционные ценности; студенты-юристы; юридическое образование; антикоррупционное поведение; учебный процесс.

АННОТАЦИЯ. В условиях современной трансформации российского общества система высшего образования призвана готовить студентов к труду в условиях рыночной экономики, для которой характерны состязательность и конкуренция, обуславливающие постоянно возрастающие требования к качеству труда. Поэтому образовательный процесс должен быть направлен на формирование морально ответственной, творчески социально-адаптированной личности к самым разнообразным сферам деятельности. Задачей высшего образования сегодня становится не простая передача совокупности знаний, умений и навыков, сообщаемых студентам, а формирование у них умений самостоятельно добывать, анализировать и рационально использовать информацию, эффективно работать в быстро меняющемся мире. В связи с этим особенно актуальной становится проблема активизации познавательной активности студентов в образовательном процессе на основе мотивации долга и ответственности, которая представляет собой важнейшую антикоррупционную ценность, жизненно необходимую для будущих правоведа и правоохранителей.

Nikoryak Vasily Vasilevich,

Senior Lecturer, Department of Crisis Management and Evaluation, Institute of Global Economics, Ural State Mining University, Ekaterinburg, Russia.

ANTI-CORRUPTION VALUES AND FORMATION OF ANTI-CORRUPTION BEHAVIOR OF LAW STUDENTS

KEYWORDS: anti-corruption values; law students; legal education; anti-corruption behavior; learning.

ABSTRACT. In the course of transformation of the Russian education, it is believed that higher education should prepare students to be competitive in the labour market and to meet the employer's requirements. Thus education should focus on formation of moral responsibility and creative personality ready to different activities. The goal of higher education today is not just transfer of knowledge, skills and abilities, it is rather formation of the skills of independent analysis and choice of information and efficient work in the constantly changing world. In this connection it is especially important to activate cognitive ability of students in the learning process on the basis of motivation, duty and responsibility, which are the main components of anti-corruption values necessary for prospective lawyers and law enforcement officers.

Рассмотрим типы мотивации образовательной деятельности. Наиболее древний тип мотивации учения – страх перед телесным или моральным наказанием, которые были широко распространены еще в Древнем Египте, где утверждали, что «уши мальчиков – на их спине». Об этом же повествует один из древнейших текстов педагогической направленности – папирус Ахтоя: «Тогда сказал он ему: “Видел я побои, видел я побои”» [32]. В России мотивация учения в виде страха перед наказанием стала интенсивно разрушаться еще полтора века назад после Указа Александра II «Об изъятии от телесных наказаний учащихся средних учебных заведений». До этого указа пороть нерадивых

учеников считалось настолько естественным, что царский указ воспринимался как неприемлемое попустительство.

В отечественном образовании не получила практически никакого распространения мотивация учения в виде материального стимулирования. Она неверна по своей природе – нельзя поощрять учеников материальными благами за то, что они получают от педагогов знания, умения и навыки. Это нарушает один из принципов римского права **do ut des** – «даю, чтобы ты дал», то есть передаю тебе право собственности на вещь, с тем, чтобы и ты передал мне право собственности на другую вещь (Римское право. Ст. 64).

В советскую эпоху была предпринята попытка утвердить идеологическую мотивацию.

вацию учебной деятельности и связать ее с классовой борьбой: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» [21, с. 305]. Однако этот тип мотивации практически не оказал какого-либо положительного влияния на развитие образования.

С разрушением идеологической системы ценностей молодое поколение стало воспитываться в обществе потребления, где материальные стимулы стали приоритетными, но эти процессы в политической, экономической и социальной жизни современной России резко обнажили такое негативное социальное явление, как коррупция. Поэтому в современных условиях особое значение имеет воспитание антикоррупционных ценностей, в особенности у студентов, обучающихся в вузах юридического профиля, чья профессиональная деятельность будет направлена на защиту интересов человека. К сожалению, в общественном сознании современной России коррупционные отношения стали нормой и даже необходимым элементом деловой и правовой культуры граждан [14, с. 7].

Возможно, что на распространение коррупции серьезно повлияло разрушение отечественной культуры, традиций нравственности и недостаточность морально-нравственного и этического воспитания в отечественном образовании [16, с. 2]. Коррупцию усиливает не только совокупность идеологического, духовно-нравственного и культурного факторов разложения основ жизни человека, общества, но и негативные экономические факторы [15, с. 3].

Основа коррупционного поведения – конфликт ценностей, проповедующихся в системе образования, среди которых особо выделяются трудолюбие, честность, взаимопомощь, стремление жить по совести, вера в добро, а в современном обществе потребления основными ценностями являются материальные блага. Такое общество ориентирует людей на беспощадность друг к другу, стремление добиваться успеха любой ценой. Это не ценности, а антиценности, являющиеся основой для коррупции [35, с. 6] в условиях слабости общественного и правового контроля за незаконным обогащением. К сожалению, антиценности укоренились в сознании не только старшего поколения, но и молодежи. Им необходимо противопоставить антикоррупционные ценности, среди которых следует особо выделить «мораль» и «нравственность», «достоинство» и «честь»; «долг» и «ответственность»; «совесть» и «альтруизм»; «законность» и «вера». В представлениях российских педагогов и юристов они являются основными средствами противодействия коррупции.

Для определения антикоррупционных ценностей необходимо уяснить содержание и смысловую наполненность таких понятий, как «мораль» и «нравственность», «достоинство» и «честь», «долг» и «ответственность», «совесть» и «альтруизм», «законность» и «вера». Формирование морали и нравственности, которые в обыденном сознании синонимичны, как антикоррупционных ценностей – одна из наиболее актуальных проблем, стоящих перед высшим образованием в период политической и экономической трансформации Российского общества и государства.

Мораль и нравственность являются одной из важнейших форм общественного сознания. Мораль – (*лат. moralitas*) – важнейшее понятие европейской философии, которое синтезирует такие характеристики различных сторон человеческого опыта, как «добро» и «зло», «порок» и «добродетель», «правильное» и «неправильное», «справедливость» и «несправедливость», «честь» и «совесть» [31, с. 297]. Мораль как совокупность «правил поведения» оценивали Г. Спенсер [34], Дюркгейм [17, с. 369]. Согласно воззрениям Ф. Бэкона, мораль приходит к человеку извне через воспитание и ее можно исправлять примерами нравственности наставников и моральностью их учений [3, с. 99].

По мнению Р. Декарта, мораль призвана управлять нашими нравами. Через правила поведения она руководит нашей жизнью, характеризует человека с точки зрения его способности жить в человеческом обществе и первой нашей заботой должна стать забота о правильной жизни [12, с. 20]. Б. Спиноза считал, что, насколько это возможно, надо говорить и делать необходимо так, как принято во круг: допускать наслаждения лишь настолько, насколько они не вредят здоровью, а к материальным благам стремиться лишь для поддержания жизни [цит. по: 14, с. 585–586]. Цель моральной философии, считает Т. Гоббс – учить всех людей их обязанностям по отношению к обществу и друг к другу [10, с. 618].

Согласно концепции культурно-исторического развития психики Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева [8] и А. Р. Лурии [23], мораль возникает как всеобщее знание и норма поведения, а ее нормы рождались с опытом повседневной практической жизни людей. Моральное поведение, по мнению Л. С. Выготского, должно быть в природной сущности человека и совершаться свободно, легко и непосредственно [7, с. 249]. Для нашего исследования антикоррупционных ценностей важно, что мораль – своеобразная «внешняя» нравственность. Под влия-

нием морали человек ведет себя «правильно» (главным «правилом» является законность, легальность) только в условиях, когда ощущает постоянный контроль за собой. Это внешний локус контроля.

О приверженности студентов, опрошенных нами в процессе опытно-поисковой работы, внешнему локусу контроля свидетельствуют их ответы, полученные на стадии констатирующего эксперимента. Так, 40% студентов считают, что сущность коррупции заключается в уверенности в безнаказанности за коррумпированность, то есть они считают, что ограничить коррупцию можно только усилением внешнего локуса контроля. Об этом же свидетельствуют ответы 56% студентов, уверенных в том, что борьба с коррупцией – это обязанность государства в защите прав и законных интересов граждан от несправедливости и произвола. При этом 45% студентов считают, что граждане России не удовлетворены проводимыми мерами борьбы с коррупцией на государственном уровне. Лишь у 12% студентов есть представление о внутреннем локусе контроля. Они считают, что борьба с коррупцией – проблема индивидуально взятого гражданина, то есть его нравственности. В чем же отличия нравственности от морали?

Нравственность в переводе с греческого – этос. Русский аналог – «нрав» (характер). Гегель в «Философии права» нравственность рассматривал как завершающий этап развития объективного духа [9, с. 200]. Нравственность – это внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек; этические нормы; правила поведения; определяемые этими качествами. Нравственность – «внутренняя» мораль. Она опирается на внутренний локус контроля.

Нравственный человек не совершает коррупционных преступлений не потому, что чувствует постоянный внешний контроль над собой, а потому, что находится под влиянием непрерывного самоконтроля, важнейшими критериями которого являются антикоррупционные ценности, которые приобретаются в образовательном процессе, органично сочетающем воспитание и учение. Для формирования антикоррупционных ценностей у студентов гораздо важнее развить нравственность, чем мораль. Антикоррупционные ценности постепенно переходят в правила поведения, в «нравы» посредством различных методов решения ситуативных задач и упражнений в совершении нравственных поступков, перерастающих в необходимые нормы поведения. Однако у современных студентов – будущих правоведов они недостаточно развиты.

О слабом развитии антикоррупционных ценностей в структуре нравственности

можно судить по ограниченному числу студентов с внутренним локусом контроля. Так, 23% опрошенных нами студентов заявили, что не одобряют коррупцию, но допускают для себя возможность дачи взятки для разрешения крупных жизненных проблем, а еще 25% утверждали, что к коррупции относятся терпимо, как к неизбежности [16, с. 6]. Данные нашего исследования свидетельствовали, что только у 23% развит внутренний локус контроля, но лишь на первоначальном уровне. Об этом свидетельствуют их ответы: «Непримиримо отношусь, никогда не буду давать и брать взятки, но допускаю, что другие граждане могут давать и брать взятки».

У 27% ответивших студентов внутренний локус контроля развит более высоко. Они к коррупции относятся непримиримо и будут бороться с любыми видами коррупции [там же, с. 7]. Анализ ответов на вопрос о «Гражданской позиции по отношению к коррупции» свидетельствует, что только 3% студентов считают коррупционное вознаграждение нормальной формой взаимоотношений. Тогда как 20,3% респондентов ответили, что к такому вознаграждению необходимо отнестись как к неизбежному факту, главное – «решить проблему», а 32% затрудняются с ответом, что говорит о полном отсутствии или слабом уровне внутреннего локуса контроля [там же, с. 7].

Воспитание антикоррупционной нравственности молодого поколения студентов юридического профиля должно происходить в процессе осмысления ими образцов не только правильного, но и неправильного поведения, а также пределов собственной свободы, задаваемой организационной или нормативной упорядоченностью, которая активизируется антикоррупционными ценностями через внутренние психологические механизмы.

Воспитание в виде развития нравственности происходит в течение всей жизни человека, она формируется в детском, подростковом и юношеском возрасте. Результаты анкетирования на констатирующем этапе опытно-поисковой работы показали, что ответы студентов на вопрос «Антикоррупционное воспитание должно начинаться в семье, продолжаться в процессе учебы и трудовой деятельности» распределились следующим образом. Ответ «Полностью согласен», выбрали 58% студентов, а 38% респондентов – «Частично согласны» и 4% проанкетированных выбрали ответ «Не согласен». На вопрос: «В нашем вузе достаточно дисциплин, формирующих антикоррупционное поведение?» 11% студентов ответили «Не согласен», а 22% респондентов «Затрудняюсь с ответом».

В современных условиях высшего образования для студентов всех специальностей крайне затруднительно или даже невозможно в полной мере осуществить нравственное воспитание в антикоррупционных целях. Очевидно, что оно должно быть дифференцировано в соответствии с профилем подготовки. Для студентов юридического направления необходимо сосредоточиться на формировании антикоррупционных ценностей в целях развития у них морального сознания, нравственных чувств, выработки привычек и навыков, нравственного поведения.

Среди антикоррупционных ценностей будущих правоведов следует особо выделить достоинство – это стоимость, ценность, добротность, степень годности, отличное качество или превосходство [11], так как оно способствует развитию личности с высокой социальной ответственностью перед собой, обществом и отдельными гражданами [там же, с. 440]. Достоинство в педагогическом аспекте рассматривается как цель воспитания и развития личности. Это высокий уровень сформированности внутренних этических инстанций: нравственности, совести, разума, которые вместе взятые представляют квинтэссенцию нравственных мотивов поведения, как считают Т. Шибутани [42] и А. Г. Асмолов [1].

По мнению Н. А. Бердяева, личное достоинство – это универсальность самооценки своих способностей и способностей других людей, при которых каждая личность понимается как некий микрокосм, отражающий и выражающий макрокосм [4]. И. Фихте писал об обеспечении естественных прав и свобод другого человека как условии сохранения и развития собственных прав и свобод [39]. Это реализация способности к автономии в мире – высшая ценность человеческого существования прав и свобод, по И. Канту [19]. Источником человеческого достоинства служит только животворная сила труда, считал К. Д. Ушинский [38]. По мнению В. А. Сухомлинского, достоинство – это мудрая власть держать себя в руках [36]. Достойное должно стать самой сущностью духовной культуры, недостойное – вызывать презрение и омерзение [там же]. Мы считаем, что именно достоинство – первая антикоррупционная ценность, развитость которого предопределяет антикоррупционное поведение.

Личностные поступки находятся в инверсионной связи с достоинством: они определяют достоинство, а оно предопределяет поступки и действия. По мнению Дж. Локка, побуждение человека к благородным поступкам порождает привычки, которые, установившись, будут действовать сами собой, легко и естественно [22]. В деле

воспитания достоинства С. Френе и В. А. Сухомлинский выделяли особое значение идеала, то есть исключительной личности на примере педагога, наставника, вдохновителя, несущего добро, правду, истину и не поддающегося подлости [40]. Только в творчестве, путем самосознания, самообразования и самовоспитания можно развить свое нравственное достоинство, считал А. Дистервег [13].

Профессиональным своеобразием будущих юристов как гарантов защиты чести и достоинства граждан является забота о сохранении и утверждении всего законного, доброго и благородного. Это также антикоррупционная ценность, которая проявляется в социальной ответственности перед обществом и самим собой. Это необходимость и обязанность быть ответственными за свои действия, поступки. Так проявляется ответственность – способность принять на себя вину за последствия своих деяний и проступков. Социальная ответственность есть показатель развития личности, выражающийся в потребности «самореализации не себя в обществе, а себя для общества» [33, с. 173]. Она проявляется как личностное образование в виде готовности человека к выполнению своих обязанностей перед обществом и собой.

Практически во все периоды развития российского общества вопросы духовно-нравственного воспитания имели большое значение, но сегодня воспитание совести у молодого поколения студентов как индикатора сформированности антикоррупционных ценностей приобретает чрезвычайную актуальность. В. А. Сухомлинский описывал совесть как чуткого стража поступков, одну из тончайших сфер процесса формирования духовного мира человека, личности с чувствами и мотивами поведения [37, с. 115]. Она стоит на страже духовных ценностей человека, так как, по мнению И. А. Ильина, представляет собой «состояние нравственной очевидности» [18]. По Дж. Локку, совесть выражает чувство несогласия человека самим с собой [22]. По мнению Г. В. Лейбница и Дж. Батлера, совесть выступает одним из удостоверений личности и самостоятельности человека. Совесть как «голос иного», устами совести как бы говорит «Всеобщий закон, высшая истина, это голос “зова” Бога и естественного закона» [22].

Николай Бердяев отмечал, что совесть есть дух и духовное начало в человеке и она не социального происхождения. По его мнению, совесть есть глубина человеческой природы, которая сохранила связь с Божественным миром [5, с. 115]. На наш взгляд, в российском обществе наблюдается прямо противоположная тенденция – усиливается

вызывающая беспокойство психологическая среда вписывания коррупции в общественные отношения, увеличиваются масштабы вовлечения и понижается возраст субъектного знакомства с ней.

В воспитании антикоррупционного поведения особо выделяется ценность «вера в добро, справедливость, порядочность, честность», определяющие поведение личности и ее отношение к социуму. Вера – ценность не только светской этики, но и религиозного сознания. Для нашего исследования важно, что вера противопоставлена коррупции как социальному злу, которое рассматривается в Ветхом Завете: «Я знаю, как многочисленны ваши преступления и как тяжки ваши грехи: вы притесняете правового, берете взятки, а нищего, ищущего правосудие, гоните от ворот (Ам., 5:12)» [5, с. 260].

О важности морально-нравственного воспитания под влиянием религиозной веры, веры в бога как высшей ценности в современном обществе писал еще И. А. Ильин [18]. Глубоко верующему человеку важно прислушаться к своему внутреннему голосу, чтобы знать, что можно, а чего делать нельзя. По его мнению, люди отвернулись от Бога, перестав верить в него, проявили самоуверенность в себе и в своих делах, что привело к упразднению веры из жизни. Неверие порождает культ денег, что опускает душу человека в божественную греховность и делает его предрасположенным к коррупционным проступкам. По мнению И. Мартынюк и Н. Соболевой, вера является категорией, обозначающей личностное, свобод-

ное самоопределение человека относительно духовного и этического, именно в вере концентрируется и воплощается то, что определяет направленность человеческой жизни, взгляды, поступки личности, то, что заставляет ее добровольно руководствоваться теми или иными ценностями, нормами, предписаниями [25, с. 33].

Однако особо следует выделить мнение Л. Г. Фишмана о том, что в борьбе с коррупцией не стоит возлагать большие надежды на религиозное воспитание в целом и на православие в частности. Очевидно, что он исходит из опыта дореволюционной России, где религиозное воспитание не препятствовало коррупции [41, с. 131].

Происходящие в стране экономические и политические изменения обостряют проблему нравственного воспитания молодого поколения, в том числе в профессиональном образовании. Поэтому необходимы поиск и реализация новых форм антикоррупционного воспитания. Как показывает практика, борьба с коррупцией осуществляется только на законодательном уровне, что не решает проблемы. Главная антикоррупционная ценность – это мотивация познавательной активности на основе долга и ответственности. Возникла необходимость сориентировать образовательный процесс студентов во всех вузах, особенно юридического профиля в русло воспитания таких нравственных ценностей, как «мораль», «нравственность», «достоинство», «честь», «долг», «ответственность», «совесть», «альтруизм», «законность» и «вера».

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолова А. Г. Не пройденный путь: от культуры полезности к культуре достоинства // Культурно-историческая психология и конструирование миров. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: «МОДЭК», 1996. – С. 768.
2. Батищев Г. С. Единство деятельности и общения // Принципы материалистической диалектики как теории познания. – М.: Наука, 1984. – С. 194–210.
3. Бекон Ф. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1977. – Т. 1. – 567 с.
4. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. – М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – С. 25.
5. Бердяев Н. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 415 с.
6. Бондаревская Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов н/Д.: РГПУ, 2000. – 352 с.
7. Выготский Л. С. Глава XII. Моральное поведение // Педагогическая психология. – М.: Педагогика, 1991. – С. 249–270.
8. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. – М., 1956; Он же. Развитие высших психологических функций; А. Н. Леонтьев. Проблемы развития психики. – М., 1965.
9. Гегель Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
10. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1991. – Т. 2. – 731 с.
11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 636 с.
12. Декарт Р. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1989. – Т. 1. – 654 с.
13. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. – М., 1956. – С. 74.
14. Днепров С. А., Никоряк В. В. Актуальный социальный опыт участия будущих правоведов в коррупционных отношениях // Образование и право. – № 3–4. – 2014. – С. 7–14.
15. Днепров С. А., Никоряк В. В. Можно ли сформировать антикоррупционные ценности у будущих правоведов? // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 7. – С. 198–211.
16. Днепров С. А., Никоряк В. В. Отношение будущих правоведов к коррупции // Право и образование. – 2015. – № 2. – С. 89–98.
17. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1991. – 576 с.
18. Ильин И. А. Путь духовного обновления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.paraklit.org/sv/otcy/I.Iljina-Putj-duhovnogo-obnovleniya.htm>.

19. Кант И. Критика чистого разума // Сочинения: в 8 т. / пер. с немецкого Н. М. Соколова ; под общ. ред. А. В. Гулыги. – М. : Чоро, 1999. – Т. 4. – С. 379–480.
20. Коррупция в России: муниципальные, региональные, федеральные, международные аспекты. Аналитический доклад. – Н. Новгород, 2000. – С. 100.
21. Ленин В. И. Задачи союзов молодежи : пол. собр. соч. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1963. – Т. 41.
22. Локк Дж. Опыты о человеческом разумении. Два трактата о правлении. Мысли о воспитании // Собрание сочинений: в 3 т. – М. : Мысль, 1988. – Т. 3. – 668 с.
23. Лурия А. П. Об изменчивости психических функций в процессе развития ребенка // Вопросы психологии. – 1962. – № 3.
24. Подольская Е. А. Социальная философия : учебник. – Харьков : Изд-во НУА, 2009. – 544 с.
25. Мартынюк И, Соболева Н. Светская вера как феномен субъективности реальности: современное состояние и тенденции изменений // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2001. – № 2. – С. 32–53.
26. Николина В. В. Духовные ценности и воспитание личности: психолого-педагогический аспект // Православие и культура. XI Рождественские 115 православно-философские чтения / под ред. Л. Е. Шапошникова. – Н. Новгород : НГЦ, 2002. – С. 72–89.
27. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведова. – 4 изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
28. Панин В. В. Можно ли обуздать коррупцию в отдельно взятой системе образования // Профессиональное образование. Столица. – 2011. – № 1. – С. 15–16.
29. Перспективы гражданского общества в России (2011) / Аналитический Центр Юрия Левады «Левада-центр». – М., 2011. – С. 56.
30. Плахотный А. Л. Проблема социальной ответственности. – Харьков : Вища школа, Изд-во Харьковского ун-та, 1981. – 192 с.
31. Российская социологическая энциклопедия / Под ред. акад. Росс. Академии наук Г. В. Осипова. – М. : Норма – ИНФРА, 1989.
32. Перевод сделан по фотографическому воспроизведению папируса Саллэе II: Wallis Budge E. A. Facsimiles of Egyptian Hieratic Papyri in the British Museum. London. 1923. Pis. LXV – LXXIII. По факсимиле папируса Анастаси VII: Steelet Papyri in the Hieratic Character from the Collections of the British Museum. – London, 1844. – Р. CXXVIII–CXXXIV.
33. Сапожников Т. Н., Рожков М. И. Воспитание у молодежи социальной ответственности // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2012. – Т. 18.
34. Спенсер Г. 1. Научные основания нравственности: индукция этики. 2. Этика индивидуальной жизни / пер. с англ.; прим. А. Федорова. – Изд. 2-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 248 с.
35. Симеоновские образовательные чтения : сборник материалов. – Екатеринбург, 2008. – С. 21.
36. Сухомлинский В. А. Избранные педагогические сочинения: в 3 т. / сост. О. С. Богданова, В. З. Смаль, А. И. Сухомлинская. – М, 1981. – Т. 3. – 640 с.
37. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека / сост. О. В. Сухомлинская. – М., 1990. – 273 с.
38. Ушинский К. Д. Избранные труды: в 4 кн. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. – М. : Дрофа, 2005. – Кн. 3. – 541 с.
39. Фихте И. Г. О достоинстве человека. Сочинения: в 2 т. / сост. и прим. В. Волжского. – СПб. : Мифрин, 1993. – Т. 1. – С. 435–441.
40. Френе С. Избранные педагогические сочинения. – М. : Прогресс, 1990.
41. Фишман Л. Г. Движемся ли мы к антикоррупционной системе ценностей? // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции / отв. ред. В. Н. Руденко ; ред. К. В. Киселев, Е. А. Степанова, В. В. Эмих. – 2014. – С. 127–133.
42. Шибутани Т. Я – концепция и чувство собственного достоинства // Самосознание и защитные механизмы личности : хрестоматия. – Самара : БАХРА – М, 2000. – С. 220–232.

REFERENCES

1. Asmolova A. G. Ne proydenny put': ot kul'tury poleznosti k kul'ture dostoinstva // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya i konstruirovaniye mirov. – М. : Institut prakticheskoy psikhologii ; Voronezh : «MODEK», 1996. – S. 768.
2. Batishchev G. S. Edinstvo deyatel'nosti i obshcheniya // Printsipy materialisticheskoy dialektiki kak teorii poznaniya. – М. : Nauka, 1984. – S. 194–210.
3. Bekon F. Sochineniya: v 2 t. – М. : Mysl', 1977. – Т. 1. – 567 s.
4. Berdyaev N. A. O rabstve i svobode cheloveka. – М. : AST : KhRANITEL', 2006. – S. 25.
5. Berdyaev N. O naznachenii cheloveka. – М. : Respublika, 1993. – 415 s.
6. Bondarevskaya E. V. Teoriya i praktika lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya. – Rostov n/D. : RGPU, 2000. – 352 s.
7. Vygotskiy L. S. Glava XII. Moral'noe povedenie // Pedagogicheskaya psikhologiya. – М. : Pedagogika, 1991. – S. 249–270.
8. Vygotskiy L. S. Izbrannye psikhologicheskie issledovaniya. – М., 1956; On zhe. Razvitie vysshikh psikhologicheskikh funktsiy; A. N. Leont'ev. Problemy razvitiya psikhiki. – М., 1965.
9. Gegel' F. Filosofiya prava. – М. : Mysl'. – 1990. – 524 s.
10. Gobbs T. Sochineniya: v 2 t. – М. : Mysl', 1991. – Т. 2. – 731 s.
11. Dal' V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka v 4-kh t. – М. : OLMA-PRESS, 2003. – 636 s.
12. Dekart R. Sochineniya: v 2 t. – М. : Mysl', 1989. – Т. 1. – 654 s.
13. Disterveg A. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. – М., 1956. – S. 74.

14. Dneprov S. A., Nikoryak V. V. Aktual'nyy sotsial'nyy opyt uchastiya budushchikh pravovedov v korruptsionnykh otnosheniyakh // *Obrazovanie i pravo*. – № 3–4. – 2014. – S. 7–14.
15. Dneprov S. A., Nikoryak V. V. Mozhno li sformirovat' antikorrupsionnye tsennosti u budushchikh pravovedov? // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. – 2016. – № 7. – S. 198–211.
16. Dneprov S. A., Nikoryak V. V. Otnoshenie budushchikh pravovedov k korruptsii // *Pravo i obrazovanie*. – 2015. – № 2. – S. 89–98.
17. Dyurkgeym E. O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii. – M.: Nauka, 1991. – 576 s.
18. Il'in I. A. Put' dukhovnogo obnovleniya [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.paraklit.Org/sv_otcy/I_Iljin-Putj-duhovnogo-obnovleniya.Htm.
19. Kant I. Kritika chistogo razuma // *Sochineniya: v 8 t.* / per. s nemetskogo N. M. Sokolova; pod obshch. red. A. V. Gulygi. – M.: Choro, 1999. – T. 4. – S. 379–480.
20. Korruptsiya v Rossii: munitsipal'nye, regional'nye, federal'nye, mezhdunarodnye aspekty. Analiticheskiy doklad. – N. Novgorod, 2000. – S. 100.
21. Lenin V. I. Zadachi soyuzov molodezhi: pol. sobr. soch. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1963. – T. 41.
22. Lokk Dzh. Opyty o chelovecheskom razumenii. Dva traktata o pravlenii. Mysli o vospitanii // *Sobranie sochineniy: v 3 t.* – M.: Mysl', 1988. – T. 3. – 668 s.
23. Luriya A. P. Ob izmenchivosti psikhicheskikh funktsiy v protsesse razvitiya rebenka // *Voprosy psikhologii*. – 1962. – № 3.
24. Podol'skaya E. A. Sotsial'naya filosofiya: uchebnik. – Khar'kov: Izd-vo NUA, 2009. – 544 s.
25. Martynyuk I., Soboleva N. Svetskaya vera kak fenomen sub'ektivnosti real'nosti: sovremennoe sostoyaniye i tendentsii izmeneniy // *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing*. – 2001. – № 2. – S. 32–53.
26. Nikolina V. V. Dukhovnye tsennosti i vospitanie lichnosti: psikhologo-pedagogicheskiy aspekt // *Pravoslavie i kul'tura. XI Rozhdestvenskie 115 pravoslavno-filosofskie chteniya* / pod red. L. E. Shaposhnikova. – N. Novgorod: NGTs, 2002. – S. 72–89.
27. Ozhegov S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / Pod red. N. Yu. Shvedova. – 4 izd., dop. – M.: Azbukovnik, 1999. – 944 s.
28. Panin V. V. Mozhno li obuzdat' korruptsiyu v otdel'no vzyatoy sisteme obrazovaniya // *Professional'noe obrazovanie. Stolitsa*. – 2011. – № 1. – S. 15–16.
29. Perspektivy grazhdanskogo obshchestva v Rossii (2011) / Analiticheskiy Tsentr Yuriya Levady «Levada-tsentr». – M., 2011. – S. 56.
30. Plakhotnyy A. L. Problema sotsial'noy otvetstvennosti. – Khar'kov: Vishcha shkola, Izd-vo Khar'kovskogo un-ta, 1981. – 192 s.
31. Rossiyskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya / Pod red. akad. Ross. Akademii nauk G. V. Osipova. – M.: Norma – INFRA, 1989.
32. Perevod sdelan po fotograficheskomu vosproizvedeniyu papirusa Sall'e II: Wallis Budge E. A. Facsimiles of Egyptian Hieratic Papyri in the British Museum. London. 1923. Pis. LXV – LXXIII. Po faksimile papirusa Anastasi VII: Stelet Papyri in the Hieratic Character from the Collections of the British Museum. – London, 1844. – P. SKhKhVIII–SXXXIV.
33. Sapozhnikova T. N., Rozhkov M. I. Vospitanie u molodezhi sotsial'noy otvetstvennosti // *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova*. – 2012. – T. 18.
34. Spenser G. 1. Nauchnye osnovaniya npravstvennosti: induktsiya etiki. 2. Etika individual'noy zhizni / per. s angl.; prim. A. Fedorova. – Izd. 2-e. – M.: Izd-vo LKI, 2008. – 248 s.
35. Simeonovskie obrazovatel'nye chteniya: sbornik materialov. – Ekaterinburg, 2008. – S. 21.
36. Sukhomlinskiy V. A. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya: v 3 t. / sost. O. S. Bogdanova, V. Z. Smal', A. I. Sukhomlinskaya. – M., 1981. – T. 3. – 640 s.
37. Sukhomlinskiy V. A. Kak vospitat' nastoyashchego cheloveka / sost. O. V. Sukhomlinskaya. – M., 1990. – 273 s.
38. Ushinskiy K. D. Izbrannye trudy: v 4 kn. Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoy antropologii. – M.: Drofa, 2005. – Kn. 3. – 541 s.
39. Fikhte I. G. O dostoinstve cheloveka. Sochineniya: v 2 t. / sost. i prim. V. Volzhskogo. – SPb.: Mifrin, 1993. – T. 1. – S. 435–441.
40. Frene S. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. – M.: Progress, 1990.
41. Fishman L. G. Dvizhemsya li my k antikorrupsionnoy sisteme tsennostey? // Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti protivodeystviya korruptsii / otv. red. V. N. Rudenko; red. K. V. Kiselev, E. A. Stepanova, V. V. Emikh. – 2014. – S. 127–133.
42. Shibutani T. Ya – kontseptsiya i chuvstvo sobstvennogo dostoinstva // Samosoznanie i zashchitnye mekhanizmy lichnosti: khrestomatiya. – Samara: BAKhRA – M, 2000. – S. 220–232.